

В такую глубокую зимнюю ночь в жилом комплексе не было ни души, только ветер свистел за окном.

В салоне машины легкий древесный аромат давно рассеялся, оставив после себя лишь холодную строгость.

Е Чжицю спокойно смотрел на Цинь Цзяньхэ, полностью сбросив маску. В его красивых светлых глазах проступили серые оттенки, придавая им необычайную холодность.

Красивых слов Е Чжицю наслушался вдоволь и в прошлой, и в этой жизни. Он не то чтобы не верил Цинь Цзяньхэ. Просто он предпочитал верить себе, а не другим. Верить в путь, который он сам проложил, а не в обещания других.

Даже если перед ним был господин Цинь.

— На каком основании, или, может быть, какое ты имеешь право говорить мне «не откажусь»? — спросил Е Чжицю. — На самом деле, если подумать, мы только что познакомились, ты даже не знаешь, что я за человек.

Все-таки перед ним был Цинь Цзяньхэ.

Цинь Цзяньхэ, который железной рукой смог вернуть Q.L., почти обанкротившийся несколько лет назад, в тройку мировых лидеров индустрии роскоши.

Цинь Цзяньхэ, который, когда его друг Мэн Цинъянь вошел в мир шоу-бизнеса, запросто вложился в несколько фильмов, ставших хитами проката и принесших огромную прибыль.

Цинь Цзяньхэ, о котором ходили слухи, что он безжалостен и холоден...

Что он, Е Чжицю, мог значить для такого Цинь Цзяньхэ?

Всего лишь незнакомец, которого поймали за тайной съемкой, и из-за этого они случайно оказались в такой ситуации.

Если бы не тот инцидент, даже если бы они были знакомы, то, как и в тот день на ткацкой фабрике, относились бы друг к другу вежливо и отстраненно, при встрече лишь слегка кивали в знак приветствия.

Возможно, Цинь Цзяньхэ вообще бы не обратил на него внимания.

Чем он отличался в его глазах от Цзян Наня или кого-либо еще?

Даже если у него был талант к дизайну, разве человек в положении Цинь Цзяньхэ не видел более талантливых и разносторонних людей?

Он просто появился необычным образом, вызвав у него любопытство.

— Ты спрашиваешь, на каком основании? — Цинь Цзяньхэ ничуть не смутился его холодностью. — На том, что я глава Q.L., на том, что я могу вершить судьбы в мире моды, разве этого недостаточно?

Е Чжицю рассмеялся и отвел взгляд.

— Господин Цинь, вы мастер давить авторитетом, — сказал он.

— Я не давлю на тебя, — спокойно ответил Цинь Цзяньхэ. — Я говорю тебе, насколько весомо мое обещание.

Е Чжицю поджал губы и опустил глаза. Его лицо было таким серьезным, что Цинь Цзяньхэ никак не мог понять, поверил ли он хоть немного в то, что он только что сказал.

"Наверное, это и есть настоящее лицо Е Чжицю", - подумал он.

Холодный, острый, заключенный в толстую прочную оболочку.

Телефон снова зазвонил, мелодия была резкой. Е Чжицю опустил глаза и ответил на звонок.

— Сестра Сунь. — Он позвал ее тихим голосом.

Они оба уже давно оценили текущую ситуацию, поэтому голос Сунь Вэй был довольно спокойным.

— Сяо Е, — сказала она, — ты видел новости?

— Угу. — Ответил Е Чжицю.

— Я не ожидала, что "Цзинь Ци" будет так безрассудно раздувать этот вопрос, купив ботов и подняв его в горячие темы на всех платформах, — в голосе Сунь Вэй сквозило беспокойство. — Я боюсь, что "Мэйлань" испугается этого и передумает.

Услышав это, Е Чжицю усмехнулся и пересказал ей содержание телефонного разговора с Ло Ванчжоу.

— Не волнуйся, — сказал он, — пусть они еще немного полетают, чем выше взлетят, тем больнее будет падать.

— Вот и хорошо. — Услышав его слова, Сунь Вэй наконец успокоилась. — В конце концов, послезавтра же состоятся переговоры.

— Да, спасибо за твой труд, сестра Сунь. — Е Чжицю улыбнулся.

— Какой труд? — сказала Сунь Вэй. — Не бывает брендов с гладким плаванием, каждый сталкивается с трудностями.

Слова Сунь Вэй смягчили холодность Е Чжицю, и улыбка на его губах стала немного шире.

— Да. — Он ответил с улыбкой.

Видя, что Е Чжицю повесил трубку, Цинь Цзяньхэ завел машину:

— Я отвезу тебя домой.

— Я... — Е Чжицю хотел что-то сказать, но Цинь Цзяньхэ безжалостно перебил его.

— Ты... — Он усмехнулся. — Я любезно привез тебя на встречу с учителем Чжаном, а ты, вместо благодарности, строишь из себя важную персону.

— Может быть, ты высадишь меня на следующем перекрестке? — сказал Е Чжицю.

— Стоит ли мерзнуть в такую холодную погоду ради того, чтобы устроить мне сцену? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

— Я не устраиваю сцену, — сказал он спустя мгновение. — Я просто думаю, что не стоит больше тебя беспокоить.

Е Чжицю сделал паузу.

— Я слишком много тебя беспокою.

Чем больше беспокойства, тем больше долг, чем больше долг, тем сложнее разобраться в отношениях друг с другом.

— Кто это говорил, что у меня в будущем могут быть какие-то особые потребности? — Цинь Цзяньхэ фыркнул. — Разве мы не договорились? Твой следующий раз я забронировал.

Не дожидаясь ответа Е Чжицю, он продолжил наступление:

— Это твоя законная плата, что тут такого?

Е Чжицю: ...

К черту любые «особые потребности».

Почему это вообще так странно звучит?

— Ладно. — Он беспомощно расслабил тело и откинулся на спинку сиденья.

Машина уже ехала, он же не мог действительно выпрыгнуть, верно?

— Ты обещал угостить меня ужином за то, что я сегодня привез тебя на встречу с учителем Чжаном, — Цинь Цзяньхэ не отпускал его. — В этот раз я хочу в тот ресторан хунаньской кухни рядом с Q.L.

Е Чжицю: ...

Он же знает, что ему дорого, этот человек делает это нарочно?

Только что расслабленное тело снова напряглось, Е Чжицю с холодным лицом злобно посмотрел на Цинь Цзяньхэ.

Впереди загорелся красный свет, Цинь Цзяньхэ остановил машину. Увидев это, холод в его черных глазах рассеялся, и появилась еле заметная улыбка.

Они ехали в молчании, пока не доехали до жилого комплекса семьи Е.

Охранник узнал Е Чжицю, и как только машина остановилась, ворота медленно открылись.

— Я сам зайду. — Е Чжицю отстегнул ремень безопасности и схватил лямку рюкзака.

В его рюкзаке лежала стопка книг, которая была довольно тяжелой, поэтому он сразу же почувствовал ее вес.

— Я провожу тебя до двери. — Цинь Цзяньхэ протянул руку и приподнял его рюкзак.

— Не нужно. — сказал Е Чжицю.

В прошлый раз, когда он забирал его, за рулем был водитель, и на той машине были тонированные стекла, поэтому никто из семьи Е не видел Цинь Цзяньхэ. Но сейчас, хоть и была ночь, он сидел на водительском месте, и его было легко увидеть. Лучше не рисковать, если его действительно увидят, неизвестно, какую бурю это вызовет.

Сейчас темп для Е Чжицю был как раз подходящим, он не хотел, чтобы его нарушали, и не хотел, чтобы этот бардак, связанный с ним, затронул Цинь Цзяньхэ.

— Моя семья — не самые простые люди, — сказал он. — Я не хочу, чтобы они тебя видели.

Такая прямота заставила Цинь Цзяньхэ слегка опешить, а затем он улыбнулся.

Е Чжицю открыл дверь и вышел из машины, но вскоре он снова повернулся, держась за дверь.

— Спасибо тебе, — сказал он, назвав его по имени. — Цинь Цзяньхэ.

— Угу. — Цинь Цзяньхэ ответил, многозначительно приподняв уголок губ.

В тусклом свете его улыбка была особенно очаровательной, в ней было что-то беззаботное и в то же время невероятно сексуальное.

Е Чжицю посмотрел на него, и его холодный взгляд наконец смягчился. Затем он помахал ему рукой и, не оглядываясь, пошел внутрь с рюкзаком.

Цинь Цзяньхэ достал свой телефон только после того, как Е Чжицю скрылся из виду.

По дороге телефон Е Чжицю не умолкал, а его собственный телефон тоже почти не отдыхал.

В групповом чате Юй Жэньчжи и другие, которые только что поняли, что VIA, которого подставил "Цинь Ци", — это VIA, где работает Е Чжицю, оживленно обсуждали.

А сообщения, в которых его отмечали, сыпались одно за другим.

Юй Жэньчжи: "Сяо Юй, быстрее-быстрее, видишь, компания твоей возлюбленной только-только начала подниматься, как столкнулась с таким большим кризисом. Это просто небо специально создало для тебя возможность проявить себя как героя и спасти красавицу, тебе действительно стоит как следует поблагодарить Цзян Наня. @Цинь Цзяньхэ"

Ван Цитан: "Что с этим Цзян Нанем такое? Совершенно бесовестный."

Юй Жэньчжи: "Если бы не его особые чувства к Сяо Юю, я бы позвонил ему и прочитал нотации."

Ван Цитан: "Нет-нет-нет, чем больше ты будешь его отчитывать, тем больше он будет ненавидеть Сяо Е, я таких людей видел."

Юй Жэньчжи: "И что делать? Если VIA обанкротится, это ведь тоже повлияет на репутацию твоего возлюбленного, не так ли?"

Ван Цитан: "Не переживай, есть же Сяо Юй! @ Цинь Цзяньхэ"

"....."

Мэн Цинъянь: "Такие низкие методы, в его стиле."

Юй Жэньчжи: "Что такое, Янь-Янь, ты так плохо относишься к Цзян Наню?"

Мэн Цинъянь: "Ага, не переношу его лицемерные выходки."

Мэн Цинъянь: "У него, похоже, и с головой не все в порядке. Так действовать — это же подыгрывать противнику! Пусть почитает пьесы, что ли, мозги прочистит."

"....."

Цинь Цзяньхэ: "..."

Он бесстрастно поднял руку и начал печатать на экране, отвечая Юй Жэньчжи.

Цинь Цзяньхэ: "Ты же сам сказал, что это шанс, дарованный мне небесами. Конечно, я благодарю небеса. Зачем благодарить каких-то посторонних? @ Юй Жэньчжи"

Несколько человек отреагировали молниеносно.

Юй Жэньчжи: "Разозлился! Мой братец вот-вот разразится громом и молниями!"

Ван Цитан: "Злишься. Ты и правда небезразличен к нему."

Мэн Цинъянь: "Давай, братан!"

"....."

Глядя на возбужденные сообщения в групповом чате, Цинь Цзяньхэ невольно изогнул уголки губ. Интересно, какими бы были их лица, если бы они узнали, что Е Чжицю в столь юном возрасте смог обвести вокруг пальца три бренда — VIA, "Цзинь Ци" и "Мэйлань"?

Погасив экран телефона, Цинь Цзяньхэ снова взглянул на жилой комплекс семьи Е, затем завел машину и уехал.

Практически в то же время на третьем этаже дома Е внезапно загорелось окно, которое до этого было темным. Е Чжицю только что поднялся наверх, выпив внизу миску горячего супа. Он достал из рюкзака несколько книг, которые дал ему Чжан Вэньюань, и положил их на угол стола. Затем по привычке взял чистый лист бумаги, разложил его перед собой и начал анализировать события сегодняшнего дня.

Цинь Цзяньхэ...

Он медленно вывел это имя на белой бумаге, а затем, уставившись на него, слегка задумался.

Нельзя было отрицать, что из всех людей, которые до сих пор появлялись в его жизни, Цинь Цзяньхэ был единственным, кто без особых усилий мог вытащить его из грязи и вознести до небес.

Но, как назло, он также был тем, кого Е Чжицю никогда не думал включать в свой список для использования.

Даже поначалу, зная о том, что произошло между Цзян Нанем и Цинь Цзяньхэ в прошлой жизни, он действительно думал, что, возможно, когда попадет в Q.L., будет тайком фотографировать начальство, чтобы позлить Цзян Наня. Но о более глубоком использовании не думал.

В глубине души он лучше всех знал, что его отношения с Цзян Нанем никогда не имели никакого отношения к Цинь Цзяньхэ.

Цинь Цзяньхэ никогда не причинял ему вреда.

Только что написанное имя Е Чжицю зачеркнул, превратив его в три слившихся чернильных пятна.

За окном завывал ветер, предвещая, что завтра снова похолодает. Непонятно почему, но,

слушая этот звук, Е Чжицю невольно вспомнил развевающийся на ветру край пальто Цинь Цзяньхэ в тот день в центре электронной коммерции, когда тот приехал забрать его.

Возможно, это чернильное пятно было слишком неприятным для глаз, но Е Чжицю почувствовал необъяснимое раздражение. Он скомкал лист бумаги, взял новый и, помедлив, снова начал писать.

<http://bllate.org/book/14243/1258037>